

ГЛАВА I

СЕКРЕТЫ КАИ АЙРЛЕНД

10 декабря 2012

Все началось в понедельник.

Моя подруга Селена Нэтвик снова завела старую песню, восхваляя спортивную команду, прибывшую на соревнования из соседнего городка. Мы как раз направлялись в школьную столовую, когда она сказала:

— Кстати, ты сегодня у нас? Мне бы не помешала твоя помощь в математической статистике.

— Сегодня понедельник, приехал папа. Мама в восторге.

— Серьезно? — Селена резко повернулась в мою сторону. Из-за этого ее ботинок соскользнул со ступеньки, и она, чтобы не упасть, схватила мой локоть. — Это отличная новость. Будет ужин? Романтический?

— Если и да, я не знаю об этом.

— Мм... а на следующей неделе? Кая. — Селена остановила меня. Выражение лица у нее было серьезное. — Мне нужна твоя помощь, так что не притворяйся, что не видишь меня, ладно?

— Я вижу.

— Фигура речи! — воскликнула Селена, сжав виски. — У меня сейчас взорвется голова! Экзамены через месяц, а мне кажется, что я ничего не знаю!

— Селена, не придумывай, — попросила я. Она закатила глаза так, что я увидела только белки. — Ладно, я это сделаю. Но не сегодня. Отец дома, мама выбралась из галереи, что случается довольно редко, так что я вне доступа.

Селена набрала полные легкие воздуха и громко вздохнула; так громко, что две девушки, скрывшиеся за двойными дверями, оглянулись на нас.

— Ладно. Спасибо и за это.

— Идем внутрь.
— Ты мой герой, ты знаешь это, да?
— Просто идем, — рассмеялась я. Селена подхватила меня под локоть и зашагала по ступеням вверх.

— Надеюсь, мы увидим кого-нибудь из их школы. — Она снова вернулась к обсуждению команды противника. — У нас такой маленький городок, что новые лица не помешают... Ты видела его?

— Кого? — спросила я. Вокруг было шумно, голос Селены смешивался с голосами других учеников.

— Мне показалось, кто-то стоял внизу у лестницы и смотрел на нас.

Я резко обернулась, вцепившись в перила мертвой хваткой. Только несколько секунд спустя я почувствовала прикосновение к локтю — Селена переводила изучающий взгляд с меня на студентов внизу.

— Странно... только что он был там, клянусь.

— Никого там нет, — оборвала я и мысленно добавила: «Уже давно никого нет».

— ...Да, здесь не то, что в Эттон-Крик...

Мы с Селеной обернулись на голоса. Они принадлежали трем девушкам. Одна из них — высокая худосочная брюнетка с шелковистыми волосами. Они были короче, чем у меня, и совсем другого оттенка. Мои — цвета воронова крыла, ее — ореховые, отливающие золотыми полосами у висков. Она была в кожаной куртке и черных джинсах. Рядом с ней шла девушка с черными вьющимися волосами, заплетенными в две косы. На ней была длинная красная юбка и укороченный черный свитер, открывающий одно плечо. Третья девушка была в черной шляпке, чудом держащейся на затылке. Ее темно-русые волосы локонами струились по спине и подрывивали при каждом шаге.

— И тут нет этой дурацкой школьной формы, — сказала девушка с косичками. Девушка в шляпке ехидно заметила:

— А мне казалось, ты любишь наши чулки, Кэмми.

— Не называй ее Кэмми, — шепнула брюнетка в кожаной куртке, но так громко, что даже мы с Селеной услышали. — Иначе будет взрыв.

— Не будет! — воскликнула девушка с косичками, обращаясь к брюнетке, и тут же возмущенно добавила другой подруге: — И не называй меня, пожалуйста, Кэмми. Звучит ужасно.

— По-моему, нормально, — сказала девушка в шляпке. — Звучит очень мило.

— О-шиб-ка, — протянула брюнетка, и девушка с косичками возмутилась еще сильнее:

— Почему ты говоришь со мной так, словно я какая-то истеричка?

— Скалларк, прекрати возмущаться, — попросила девушка в шляпке. — Кира, не зли ее. Иначе нас выгонят и из этой школы.

— Вообще-то нас не выгнали из нашей школы, — ответила Кира рассудительным тоном. — И это ты прекрати, Сьюзен. Да где же эта дурацкая кафешка?

— И вовсе она не дурацкая, — вмешалась Селена. Я медленно повернула голову в ее сторону, удивленная тем, что подруга встряла в чужой разговор, а она уже взбежала вверх, поравнявшись с незнакомками. — Привет, девочки, меня зовут Селена. А позади меня плетется Кая.

— Э-э... Я — Кира. Это — Скалларк и Сьюзен. — Она по очереди представила своих подруг, бросила на меня мельком взгляд и тут же обратила внимание на Селену, но та не дала шанса и словечка вставить:

— А давайте мы с Каей проводим вас в кафе? Здесь отличные оладьи! Говорю вам, девочки, оладьи — то, ради чего стоит жить!..

Все началось в понедельник.

Я сидела в столовой в компании новых лучших подруг Селены. Скалларк смеялась над шутками громче всех — даже ее косички подпрыгивали, Сьюзен смущенно хихикала, Кира сдержанно улыбалась.

Они говорили о школьной форме, о погоде. Селена постоянно называла меня по имени, очевидно стараясь включить в беседу. О погоде спросила я, и собственный голос показался мне противным и чрезмерно сдержанным на фоне веселых и звонких голосов новых знакомых.

— Не то слово. Да я солнца уже сто лет не видела, посмотри, какая у нас кожа бледная!

Скалларк мне понравилась, она совсем не стеснялась незнакомой обстановки и была уверена в себе. Когда Селена и Кира отправились за обедом, Сьюзен и Скалларк окружили меня, завалив вопросами о спорте и учебе. Я толком ничего не могла ответить, так как не участвовала в соревнованиях.

— Ты не пловчиха? — изумились девушки.

Я покачала головой.

— Нет, я не плаваю. У нас же мужская команда.

Они переглянулись.

— У тебя хорошее тело, наверное, ты много бегаешь?

Я кивнула, не вдаваясь в подробности. Я была сконфужена таким пристальным вниманием к своей персоне. В школе у меня не было ни друзей, ни врагов, я мало с кем общалась.

— Какой красивый парень.

Я проследила за взглядом Сьюзен и увидела юношу, сидящего через два столика от нас. Волосы у него были светлые, включенные; на плечах свободно висела клетчатая рубашка. Он сидел спиной ко мне, но приятель светловолосого, заметив мой взгляд, кивнул мне, и я, кивнув в ответ, немедленно отвернулась. Меня вновь застали врасплох.

— Это Ной Эллис, — сказала Селена, появившись за моей спиной с нагруженным подносом. У Киры был точно такой же. — Он очень классный!

Селена произнесла «очень классный» таким тоном, будто это разом описывало Ноя Эллисса. При этом подруга поиграла бровями, а девушки рассмеялись. Все, кроме Киры.

— Да, он неплох, но я не люблю блондинов.

— Ну не такой уж он и блондин, — насупилась Сьюзен, — у него волосы чуточку светлее моих.

— Сюз, — Скалларк оценила ее тяжелым взглядом и дернула за прядь из-под шляпки. — Он самый настоящий блондин. И глаза у него голубые. Садясь за столик, он на несколько секунд задержался взглядом на нас. И даже улыбнулся мне.

— И подмигнул, — добавила Сьюзен, помахав кончиками пальцев в сторону столика парней.

Я больше не оборачивалась и вообще отключилась, пока Кира мрачно не объявила, глядя куда-то мне за спину:

— И Леда пришла. — Я повернула голову и увидела высокую длинноволосую блондинку с профессиональным фотоаппаратом, висящим на шее на длинном ремешке. Волосы у девушки были белые, как у Снежной королевы, и Селена не преминула это прокомментировать:

— Никогда не видела таких белых волос у людей. Как-то жутко.

— А брови у нее темные, — заметила Кира, — наверное, красится.

— Сомневаюсь, что Леда красится, — заметила Сьюзен. — И брови у нее не такие уж и темные.

— Опять началось, — с досадой пробубнила Скалларк, делая большие глаза. — Вы можете прекратить препираться? Я устала,

и из-за вас у меня пропал аппетит. Какая разница, красится Леда или нет?

— Могу поспорить, что нет, — продолжала стоять на своем Сьюзен. Ее голос был все таким же нежным, но во взгляде читалось упрямство. — Она и в детстве была беловолосая, поэтому ничего удивительного. Она не красится.

— Давайте оставим ее в покое? — вновь предложила Скалларк. Она фальшиво улыбнулась нам с Селеной и покрутила у виска пальцем. Селена поинтересовалась:

— Так она из вашей школы?

— Учится в моем классе, — подтвердила Кира. — Терпеть ее не могу.

— Почему? — спросила я.

— Потому что она лицемерка, — бесцветным тоном ответила Кира. Сделав несколько глотков из своей бутылки, она продолжила, игнорируя взгляды подруг: — Я вижу людей насквозь, и потому ненавижу, когда мне лгут.

— Она это делает? — спросила Селена, удивившись. Видимо, жуткая беловолосая девушка все же не показалась ей лгуньей.

— Она притворяется милой и слабой. Она на самом деле не такая. У нее комплекс жертвы, вот что я хочу сказать. Она намеренно провоцирует ребят из нашей школы на жестокость.

— И что вы делаете? — спросила я, и тут же за нашим столиком как будто стало холоднее. Сьюзен и Скалларк нахмурились, глядя на меня так, будто я перешагнула невидимую границу.

— Мы, — сказала Кира с нажимом, — ничего не делаем.

— Ее отец — один из ведущих хирургов в больнице, — встала Скалларк. Ее голос был бодрым и легкомысленным, и я подумала, что она пытается разрядить обстановку за столом. — В общем, лучше с ней не ссориться. Она не какая-то отморозенная девица, которая шатается по ночам и пьет пиво.

— Обычная девочка, — добавила Сьюзен, стрельнув глазами в сторону Киры, которая тут же нахмурилась. Я украдкой взглянула на Леду. Она держала в руках фотоаппарат и смотрела снимки. Худая, словно жердь, в черных легинсах и длинном бесформенном свитере белого цвета.

— Она ведь не в команде по плаванию? — спросила я.

— Нет, она наш фотограф, — сказала Скалларк. — Снимки с соревнований потом напечатают в газете.

— И она отлично рисует, — добавила Сьюзен. — Мы состоим в художественном клубе. Рисунки у нее отменные.

— Так давайте пригласим ее за наш стол? — воодушевилась Селена, словно не понимая, что это не очень хорошая идея. Кира не стала молчать и мрачно пробубнила:

— Лучше не стоит. Если бы она хотела присоединиться, то уже бы подошла.

Вот это ложь, подумала я. Леда ссутулилась и низко опустила голову, явно переживая, что кто-то может окликнуть ее. Сомневаюсь, что она нашла бы в себе силы присоединиться к своим знакомым из школы.

— Отлично! — голос Скалларк прервал мои размышления. — К ней подсел наш странноватый куратор. Хотя я вот что думаю: лучше бы с нами поехал Дориан Харрингтон.

— Ага, — со смешком осадила ее Кира, — он даже не работает в школе.

— Работает, — опять вмешалась Сьюзен, — он наш учитель на замену по биологии.

— Правда? — Кира вытаращила глаза и приоткрыла рот.

— А кто это — Дориан Харрингтон? — оживилась она. Я едва не закатила глаза и не спросила с недоверием: «Ты серьезно?» Неужели ей действительно интересны эти люди? Она ведь их даже не знает и, возможно, никогда больше не увидит их вновь. А даже если увидит, они ее не вспомнят. Или она их. Я — так точно.

Но девушки тут же переключили свое внимание на мою подругу и вразной манере начали рассказывать о том, какой Дориан Харрингтон красавчик и все такое прочее. Мне откровенно наскучило их общество, но я молча пила воду. Дважды мне пришлось отказать от угощений, а когда Кира попыталась всучить мне горсть миндальных орешков, Селена со смешком сказала:

— У нее аллергия.

Кира высыпала ей в ладонь миндаль и покачала головой:

— Паршиво. А у меня... — она запнулась, но тут же воодушевленно закончила: — Слава богу, никакой аллергии. Могу есть что хочу и когда хочу.

— Хвастунишка, — нараспев произнесла Сьюзен, улыбаясь.

Минуты текли утомительно медленно, и я уже устала сидеть в одной позе. Селена изредка бросала на меня понимающие взгляды, в которых сквозило предупреждение: *только попробуй смыться*. Я терпеливо ждала, когда прозвенит звонок, а до него еще было целых двадцать минут. Время будто смеялось мне в лицо.

— Через секунду вернусь, — громко сказала я и поднялась. Селена тут же всполошилась, спросив:

— Куда ты?

В ее голосе проскользнуло подозрение, но я ровным тоном ответила:

— Хочу купить еще воды.

Когда я отошла от столика на два шага, болтовня возобновилась, и я смогла вздохнуть спокойно.

— Ты уронила... — услышала я мужской голос и бросила взгляд на столик Леды, которая вздрогнула, когда к ней обратились. Ной Эллисс протянул ей яблоко, Леда тоненьким голоском поблагодарила его.

Когда я вернулась за стол, Кира подалась вперед и приглушенно спросила:

— Можно вопрос? Мы слышали, в этой школе произошло страшное преступление.

— Кира! — шикнула на нее Сьюзен.

— Ты чего? — зашипела с другой стороны Скалларк, нахмурившись.

— Я просто спросила, — начала оправдываться та, при этом пытливо глядя на Селену. Потом перевела взгляд на меня, и я ответила, потому что Селена, казалось, потеряла дар речи:

— Она была нашей подругой.

Скалларк толкнула Киру в бок, а Сьюзен виновато пробормотала:

— Простите, девочки.

— Это случилось год назад, — продолжила я, потому что Кира не отводила взгляд. — Это сделал наш учитель литературы.

— Ладно, гм... прости, пожалуйста. Я не собираю сплетни, не подумайте. Я даже не могла предположить, что вы были знакомы.

— Это маленький городок, — спокойно ответила я, отвинтив крышечку с бутылки и сделав несколько больших глотков. Я была невозмутима, но чувствовала, что должна смыть неприятный комок в горле. Только после этого стало немного легче и голос Стивена Роджерса за моей спиной стих, а вместо него вернулись голоса студентов из кафе и Сьюзен.

— Давайте поговорим о парне позади нас. Хе-хе, — нервно рассмеялась она, покрываясь пятнами. Скалларк подхватила эту идею:

— Ага, он иногда поворачивает голову в нашу сторону. Будто подслушивает.

— Ной не такой, — возразила Селена, мигом забыв о неловком моменте минуту назад. — Лично мы не знакомы, но я знаю о нем только хорошее. Он хороший парень!

— Джек-потрошитель, может, тоже был добрым парнем, — влезла Кира, и тут я не смогла с ней не согласиться.

Когда подошло время прощаться, я ощутила такое непередаваемое облегчение, что даже улыбнулась. А когда Кира добавила напоследок, что чувствует себя немного виноватой за неловкость за столом, так как не всегда следит за тем, что говорит, осадок в моей душе полностью испарился. Кира оказалась похожей на меня.

Когда они ушли, Селена задумчиво произнесла:

— Слушай, можно подумать, Эттон-Крик довольно-таки страшный и мрачный город, а? — Я согласилась, и Селена продолжила, глядя вслед удаляющимся фигурам: — А мне кажется, что он не так уж и плох. Если судить по девчонкам, он спокойный и добродушный.

— У городов нет души.

— Мы могли бы подружиться с ними, как считаешь? Завтра сядем вместе с ними на трибунах.

Я кивнула, даже не догадываясь, что для меня завтрашний день не наступит.

* * *

Уроки закончились, и Селена вновь заставила мое сердце колотиться в рваном ритме, когда невнятно шепнула, беря меня под локоть:

— Кая, это опять он.

— Кто?! — Я обернулась и осмотрела школьную парковку, задержавшись взглядом на машинах преподавателей. Селена удивленно открыла рот.

— Что за... — Она уставилась на меня. — Этот тип стоял там! Судя по скептическому взгляду, ты мне даже не веришь, но говорю тебе, там кто-то стоял и смотрел! Уже второй раз за день!

— Ладно, но он уже ушел, — сказала я и поспешила к машине. Селена, чуть задержавшись, пошла следом. Устроившись на пассажирском сиденье, она спросила, не скрывая беспокойства:

— Может, это маньяк?

Я оторвала взгляд от футбольного поля, накрытого тенью отходящего солнца, и посмотрела на нее.

— У нас в школе был только один маньяк.

Едва я сказала это, как тут же пожалела: от лица Селены мгновенно отхлынула кровь. Потупив взгляд, она отвернулась к окну. Я молча выехала с парковки, не желая обсуждать Стивена. Он мертв, как и Лили. Несмотря на то, что он сидит за решеткой за

убийство и изнасилование, *он не жив*, и я надеюсь, он еще долго будет заперт в клетке, засыпая и просыпаясь под визг заключенных, таких же безумных, как он сам.

Почему сегодняшний день — одно сплошное напоминание о прошлом?

— Прости, — сказала Селена. Я бросила на нее взгляд.

— Ничего. Предлагаю забыть об этом.

— Есть, солдат! — Селена, улыбнувшись, отдала мне честь и откинулась на сиденье. — Мне понравились девочки из Эттон-Крика. А тебе?

— Они милые. — Я следила за дорогой, но все же заметила скептический взгляд, направленный в мою сторону. — Это правда, — повторила я, — они милые. Кроме Киры. Она странная.

Селена хохотнула:

— Больше, чем ты?

— Может, как я. Но мне и не должны нравиться люди, которые на меня похожи, так?

— Так. Тебе в принципе не нравятся люди.

Я пожала плечами, не желая спорить. Селена вернулась к обсуждению новых знакомых:

— Ну, в чем-то ты права. Кира немножко мрачновата. Но что, если и мы в выпускном будем такими же? Учитывая экзамены и мою математическую статистику... — Она демонстративно покосилась в мою сторону. — Ты ведь не позволишь мне стать мрачной, верно? Поможешь подготовиться к экзаменам?

— Помогу, если перестанешь говорить об этом.

— Хорошо-хорошо! Поговорим о предстоящем зимнем маскараде. — Следующие десять минут Селена восторгалась своим нарядом, украшениями для зала и прочими вещами, и на моей душе вдруг стало легко и спокойно.

— Может, нас даже кто-то пригласит... — мечтательно протянула она.

— Тебя приглашали.

— Ты права. — Селена погрустнела и принялась теревить пугицу на кофе. — Но эти парни не моя судьба.

— Чего?

Селена смутилась сильнее.

— Ну, знаешь, судьба... Мм... когда ты и этот человек связаны на века вперед, когда ваши сердца бьются в такт... — Она уставилась на меня в поисках поддержки, но я не стала отворачиваться от дороги.

— По отдельности они никто, но вместе — единое целое! Они представляют что-то стоящее, потому что вместе они — огонь! Они вместе являются воплощением чего-то волшебного, искрящегося разноцветными искрами, способными поджечь и других людей. Но когда они находятся вдали друг от друга, они просто люди! Их глаза тусклые и даже губы блеклые и невзрачные, словно у мертвецов! Их волосы не сияют на солнце и не привлекают внимания, а улыбки кажутся насквозь фальшивыми. Они бензин друг для друга, понимаешь, Кая? Они тащат друг друга на себе в другие миры, заставляют друг друга бороться, переступать через страх, страстно любить. Просто жить. Хотеть от жизни большего.

Повисло тяжелое, звонкое молчание. Для моих ушей это была попытка, мне бы хотелось, чтобы Селена продолжила распалиться, но она ждала моей реакции. Я должна была что-то сказать, но не знала, что именно. Хотелось полюбопытствовать, а не пишет ли она тайком любовный роман, и еще спросить, не собирается ли она всерьез ждать человека-бензин.

— М-м-м, — протянула я, сворачивая на нашу улицу. Солнце светило прямо в глаза, и я надела солнцезащитные очки, лежащие на приборной панели. — Это... это...

— Ты думаешь, что я сумасшедшая, — заключила Селена. Я резко посмотрела на нее.

— Ни разу! — Я прочистила горло. — Просто это... понимаешь, для меня это сложно.

— Ты не веришь в любовь.

— Я *не* не верю в любовь, — с нажимом возразила я и, тщательно подбирая слова, продолжила: — Просто я не умею выражать чувства так, как ты. Но я... чувствую то же самое, что и ты

— Ну ты и лгунья.

— Но мне понравились твои слова, — улыбнулась я. — Действительно понравились. Ты ведь знаешь, я просто...

— Ты камень.

— Нет, я хотела сказать, что не встретила такого человека, как ты описала. И ничего подобного я не чувствовала.

— Потому что ты думаешь только об экзаменах и военной академии, — поддела Селена, наклоняясь в сторону и махая мисс Бакли в окошко. Я остановила машину у кованых ворот и, стянув очки с носа, посмотрела на подругу:

— Ты права, сейчас я думаю только об учебе, но когда я полюблю кого-нибудь так, как ты описала, обязательно тебе расскажу. Честное слово!

Лицо Селены осветило заходящее солнце. Может, от этого ее глаза показались хитрее и ярче, чем они есть. Ее звонкий голос, наполнившийся иронией, стал звонче:

— И пусть будет так! Потому что кто, как не ты, заслуживает чувствовать себя любимой и в безопасности?

Я поморщилась и сказала, взмахнув рукой:

— Просто иди домой и предупреди маму, что сегодня мы с Джорджи задержимся. — Я бросила взгляд на наручные часы. — Что-то мне подсказывает, что она начнет уговаривать меня посмотреть с ней этот мультфильм про бешеную белку.

Слова о любви еще долго крутились в моем мозгу. Туда-сюда. Селена на самом деле часто выдавала нечто такое, что заставляло меня задуматься. Сегодняшняя беседа натолкнула меня на вопросы. Неужели в этом мире действительно есть люди, которые любят *так*? Есть ли кто-то, кто готов ради любви абсолютно на все? И что случится с таким человеком, который любит другого больше всего на свете? Что, если с возлюбленным что-то случится? Разве без любви такие люди могут существовать? А что случится с Селеной, если она полюбит кого-то так сильно, что начисто забудет о себе?

Нет, это не жизнь, решила я. Отдав себя другому, ты не живешь, а существуешь. И себе больше не подчиняешься.

Несмотря на такое умозаключение, я достала из сумки ежедневник и вписала в список желаний новое:

51. Найти истинную любовь

В музыкальной школе Джорджи было тихо и пусто. Подойдя к торговому автомату, напротив ряда сидений, я сунула в прорезь мелочь и нажала на никерс. Достав для сестры шоколадку, я обернулась и тут же отпрянула назад — в опасной близости от меня стоял какой-то парень. Он шагнул в сторону, пропуская меня, а затем занял мое место у автомата.

Успокойся, Кая, — строго приказала я себе и с колотящимся сердцем устроилась в пластиковом кресле.

После того что тот *монстр* сделал с Лили, я странным образом реагирую на незнакомцев. А ведь этот юноша даже не выглядит опасным. Зря я напряглась.

Тем временем незнакомец купил пачку орешков и направился в мою сторону. Присев через одно кресло от меня, он со странной улыбочкой, будто мы друзья, принялся изучать мое лицо. Я несколько секунд делала вид, что ничего не замечаю, затем обернулась и наткнулась на взгляд, полный искреннего любопытства.